

Создание волостных земств на территории белорусских губерний (февраль–октябрь 1917 г.)

А.В. Попов

Рассматривается проблема законодательного оформления, практической реализации и итогов волостной земской реформы на территории белорусских губерний весной–осенью 1917 г. Представлен историографический анализ проблемы. Автором показана степень интегрированности волостных земских органов в структуру местного самоуправления Беларуси в условиях революционных преобразований, раскрывается их место и роль в общественно-политических процессах на региональном уровне.

Ключевые слова: Февральская революция, Временное правительство, крестьянство, волостные земства, земская реформа, самоуправление, избирательная кампания.

This article presents the problem of codification, implementation and results of the volost zemstvos reform on the territory of Belarusian provinces from spring to autumn of 1917. Historiographical analysis of the problem is also included in the article. The author shows the level of integration of volost zemstvos bodies into the Belarusian local government structure in the context of revolutionary transformations. Their place and role in the politico-social processes on the regional level is considered.

Keywords: February revolution, Provisional government, peasantry, volost zemstvos, zemstvo reform, self-governance, electoral campaign.

Введение. События Февральской революции 1917 г. получили детальное освещение в отечественной, российской и зарубежной историографии. Вместе с тем, проблема создания и деятельности органов волостного земского самоуправления на территории белорусских губерний, отношения к ним различных категорий населения до настоящего времени изучена недостаточно, что подчеркивает актуальность данного исследования.

Основная часть. Начало изучению истории создания волостных земств в России было положено еще в дореволюционный период современниками событий. В частности, проблеме законодательного оформления земской реформы посвящена работа П.П. Гронского «Земская реформа в Государственной думе» [1]. Несмотря на длительное обсуждение проблемы создания волостных земств, данная реформа так и не получила практической реализации. В связи с этим в условиях Февральской революции 1917 г. вопрос о создании волостного земского самоуправления вновь был поставлен на повестку дня. В целях придания ему широкого общественного резонанса было выпущено немало работ пропагандистско-разъяснительного характера, в которых освещалась история российского земского самоуправления, роль и значение земств в общественной жизни, а также объяснялась необходимость введения волостного земского самоуправления. Среди прочих можно отметить брошюры профессора права М.Д. Загряцкого «Закон о волостном земстве. Предисловие, содержание закона и примечания к нему» и «Земство и демократия: зачем земство нужно народу?» [2], [3].

Определенный вклад в изучение реформы волостного земского самоуправления внес эсер В.В. Руднев. В статье «Земское и городское самоуправление в 1917 году» автор проанализировал состояние структуры местного самоуправления накануне Февральской революции 1917 г. и его последующей эволюции в условиях революционных преобразований. В.В. Руднев отмечал, что земское и городское самоуправление – это «форма участия народа в организации местной власти» [4, с. 120]. Автор также сделал вывод о том, что внутренняя политика Временного правительства в области самоуправления требует взвешенной и объективной оценки.

Изучением волостной земской реформы занимался крупный специалист по истории земства Б.Б. Веселовский. В работе «Земство и земская реформа» он отметил, что меры Временного правительства в области реформирования местного самоуправления носят переходный характер, способствуя демократизации существующих органов земского и городского управления через пополнение их цензового состава представителями местной демократии (комитетов, союзов) [5, с. 28].

В советской историографии проблема реформирования структуры органов государственного и местного управления и самоуправления в феврале–октябре 1917 г. освещалась

преимущественно в контексте борьбы за власть между советами и Временным правительством.

В работе Л.Д. Троцкого «История русской революции» признавалось, что волостные земства являлись институтом самоуправления крестьянства и одним из органов аграрной революции в деревне, но вместе с тем, автор утверждал, что последние «туго прививались» [6, с. 26]. Следует отметить, что в работе содержатся ценные сведения о проведении выборов в волостные земства на территории белорусских губерний [6, с. 27].

В 1927 г. был опубликован сборник документов «Крестьянское движение в 1917 году», в котором содержались документальные материалы о ходе региональных выборов в органы волостного самоуправления, в том числе и в белорусских губерниях [7].

Взаимоотношению волостных земств и крестьянских советов посвящена статья П.Н. Абрамова «Волостные земства» [8]. В ней автор рассматривает волостные земства как институт борьбы за власть в деревне, который противостоял крестьянским советам и земельным комитетам. По его мнению, эта борьба отражала две линии развития революции: буржуазно-демократическую и социалистическую [8, с. 29–30]. Волостные земства, по мнению П.Н. Абрамова, поддерживало зажиточное крестьянство и, следовательно, они относились к буржуазно-демократической линии, а земельные комитеты и советы – беднейшее [8, с. 29]. Определяя социальный состав волостных земств, автор утверждал, что прочные позиции в них были заняты кулаками, которые с их помощью пытались решить земельный вопрос в свою пользу [8, с. 31]. Также в своей статье автор выделил три этапа взаимоотношений между волостными земствами и советами крестьянских депутатов. **На первом этапе (с конца февраля до мая–июня 1917 г.)** контрреволюция пыталась ликвидировать волостные советы крестьянских депутатов и не допустить создание новых. Именно с этой целью и был издан закон от 21 мая 1917 г. [8, с. 30]. **На втором этапе (май–июнь 1917 г. – 25 октября 1917 г.)** взаимодействия советов и волостных земств последние перешли от открытой борьбы к тактической. Отличительной особенностью второго этапа является стремление волостных земств подчинить советы своему влиянию [8, с. 30]. **На третьем этапе (октябрь 1917 г. – лето 1918 г.)** зажиточное крестьянство не пошло на блок с помещиками, но при этом оно стремилось ограничить революцию буржуазно-демократическими рамками и не допустить социалистических преобразований [8, с. 31]. Если на начальном этапе преобразований кулаки поддерживали волостные земства, то позже, осознав, что они непригодны для ликвидации помещичьего землевладения, пошли на признание советов. Выразилось это со стороны волостных земств в попытках «влииться» в советы [8, с. 31–32].

Обстоятельно изучены вопросы преобразования волостных земств в работе Г.А. Герасименко «Земское самоуправление в России». Данная монография содержит отдельные данные о проведении волостной земской реформы Временного правительства на территории белорусских губерний, а также о ходе выборов в волостные земства и их итогах [9].

В отечественной историографии проблема создания волостных земств не получила комплексного освещения. В работах историков проблема создания и деятельности волостных земств затрагивалась косвенно в контексте рассмотрения событий Февральской и Октябрьской революций 1917 г. на территории белорусских губерний. Основное внимание уделялось роли и исторического значения земельных комитетов [10], [11]. В современной белорусской историографии продолжают преобладать те же тенденции [12].

С первых дней своего существования Временное правительство рассматривало земства как свою политическую опору. Это вполне закономерно, учитывая, что в состав нового правительства входили видные земские деятели, среди которых: государственный контролер И.В. Годнев, глава Временного правительства первого состава Г.Е. Львов, министр земледелия А.И. Шингарев и другие [13, с. 80], [14, с. 196–197], [15, с. 359–360].

Именно земства активно включились в организацию новой вертикали власти на местах. Инициатива при этом исходила снизу при формально-юридическом нахождении у власти губернаторов и вице-губернаторов, которые законодательно были отстранены от власти только через несколько дней после падения монархии. Так, 3 марта 1917 г. в Минске состоялось собрание, созданное по инициативе председателя Минской губернской земской управы и Военно-промышленного комитета Б.Н. Самойленко, избранного «гражданским комендантом» города Минска, а 6 марта Временным правительством было издано постановление об устранении от власти губернатора и вице-губернатора [11, с. 108–110].

К разработке реформы волостного самоуправления Временное правительство приступило в конце марта 1917 г. 26 марта 1917 г. было создано Особое совещание при министерстве внутренних дел, которое занялось подготовкой реформы самоуправления [5, с. 28]. В его состав вошли видные деятели городского и земского самоуправления, юристы, экономисты. Среди них были Б.Б. Веселовский, Д.Д. Протопопов, Н.М. Тощкий, В.Н. Твердохлебов и другие. Совещанием было создано 17 комиссий, проведено 129 заседаний [9, с. 111]. Н.Н. Авинов был назначен председателем комиссии по волостным земствам и введению поселкового управления [4, с. 130].

Представители Совещания стояли перед сложной задачей выработки системы гармоничного существования органов государственной власти с органами местного самоуправления при предоставлении последним широких полномочий. При этом предполагалось, что центральная власть будет осуществлять контроль за законностью действий земств при помощи своих губернских и уездных представителей, а также при содействии местных органов администрации и юстиции [4, с. 130].

21 мая было принято постановление Временного правительства о волостном земстве. Оно распространялось на 43 губернии, в которых насчитывалось 9500 волостей [2, с. 8]. На территории Беларуси действие постановления распространялось на Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии [16, с. 215]. Такое решение Временного правительства объясняется разделенностью белорусских губерний линией фронта и частичной их оккупацией немецкими войсками.

Согласно реформе волостного земства волостные сходы, существовавшие ранее, заменялись волостным собранием. Последнее формировалось путем всеобщих, прямых, свободных, тайных выборов, с участием всего населения волости в возрасте от 20 лет. При этом, согласно законодательству, права голоса были лишены монахи, осужденные, а также лица, признанные сумасшедшими или глухонемыми [2, с. 8–9].

Выборы проводились по мажоритарной системе. Избиратели должны были подавать записки с указанием числа гласных, которое нужно избрать в округ. Избранным в волостные земские гласные считалось лицо, получившее более половины всех записок. На каждую волость полагалось избрать от 20 до 50 гласных в зависимости от числа проживающих в ней людей [5, с. 34–35]. В особых случаях разрешалось проводить выборы по пропорциональной системе [5, с. 35].

Волостные земские гласные составляли волостное земское собрание, которое под руководством избранного из своего состава представителя решало вопросы хозяйственного характера (о школах, больницах, дорогах). Решения волостного земского собрания приводились в исполнение волостной земской управой во главе с председателем [5, с. 35].

Подготовка к выборам волостных земских гласных началась 11 июня 1917 г. с появлением «Наказа о производстве выборов волостных земских гласных». Всего планировалось избрать около 300 тысяч гласных. В избирательной кампании оказались задействованы губернские земские управы, общественные исполнительные комитеты, советы. Определяющую роль при проведении земской реформы играли комиссары Временного правительства, так как они контролировали и направляли работу всех организаций и лиц, вовлеченных в проведение реформы [9, с. 118–119].

Организация выборов в волостные земства осложнялась из-за несогласованности действий Временного правительства, которое параллельно проводило подготовку к созыву Учредительного собрания. Постоянное смещение даты выборов в Учредительное собрание влекло за собой сокращение сроков по организации выборов в волостные земства. В июле 1917 г. по губерниям была разслана телеграмма от товарища министра внутренних дел Н.Н. Авинова, согласно которой из-за назначения даты выборов в Учредительное собрание на 17 сентября 1917 г., сроки проведения выборов в волостное земство сокращались с 42 до 31 дня [17, л. 6]. В связи с этим выборы в волостные земства на территории Могилевской губернии решено было провести 13 августа вместо ранее назначенного срока – 20 августа [7, л. 6].

30 сентября 1917 г. Министерством внутренних дел была составлена сводка о сроках выборов в волостные земства на основании сведений, поступивших из 404 уездов. Эти сроки колебались между 1 августа и 10 октября. Только в 3 губерниях выборы откладывались до первой декады октября. В 9 губерниях они проходили в августе, а в остальных губерниях – в сентябре [8, с. 28].

Несогласованность в процедуру избирательной кампании внесло постановление Временного правительства «О порядке выборов волостных гласных на основе пропорциональной системы», принятое 26 июля 1917 г. Суть его заключалась в том, что уездная земская управа могла самостоятельным решением принять за основу одну из двух процедур голосования – пропорциональную или мажоритарную. В течение июня–июля 1917 г. готовились к

выборам по мажоритарной системе, согласно которой избиратели должны были вписывать в бюллетени столько фамилий, сколько депутатов следовало избрать от данного округа. Гласными становились лица, за которых голосовало более половины избирателей. Пропорциональная система выборов предполагала голосование не за отдельных лиц, а за списки кандидатов, выдвинутых политическими партиями, союзами, объединениями или группами населения и больше соответствовала всесловному принципу [9, с. 124–125].

По мнению Г.А. Герасименко, пропорциональная система голосования импонировала интересам сельской буржуазии, хуторян и интеллигенции, то есть тем категориям населения деревни, которые не входили в сельское общество и не могли рассчитывать на то, что их фамилии крестьяне укажут в своих бюллетенях. Для крестьян, в свою очередь, было выгодно сохранение мажоритарной системы. Именно благодаря ей крестьяне сохраняли принцип словности и могли влиять на результаты голосования. Попытка поддержать принцип всесловности будущих земств через пропорциональные выборы только усилила социальное напряжение в деревне и отодвинула сроки начала голосования [9, с. 125–126].

Важным вопросом организации выборов было их финансирование. Осуществлялось оно из государственного бюджета. Под ответственность уездных земств правительство выделяло ссуду в размере около 500 рублей на волость под 6 % годовых [17, л. 6]. По данным П.Н. Абрамова, 43 губернии, в которых планировалось ввести волостные земства, насчитывали 456 уездов и 9305 волостей [8, с. 28]. Следовательно, примерные расходы на проведение выборов составляли 4652500 рублей.

Говоря о предвыборной кампании, нельзя не отметить активную вовлеченность в нее прессы. На предвыборном этапе на страницах газет публиковались различные статьи пропагандистского характера, объясняющие важность создания «волостного земства для хозяйственной и культурной жизни народа», сообщающие о ходе и итогах выборов [18], [19], [20], [21], [22], [23], [24], [25], [26], [4], [27]. В публикациях отмечалось, что выборы в органы волостного земского самоуправления демонстрируют права народа на установление демократии в хозяйственной и культурной жизни, говорилось, что результат работы земств будет напрямую зависеть от выбранных в их состав лиц [22, с. 3–4]. Волостные земства назывались «любимым детищем крестьянства», а участие в выборах считалось «революционным крещением» [27, с. 4]. К числу основных задач волостных земств относили задачу организации и развития народного образования в деревне [22, с. 3–4]. Отмечалось, что волостные земства должны не только организовать школьное дело, но и заниматься просвещением. В частности, волостным земствам рекомендовалось создавать в деревне условия для работы кинематографа и театра [19, с. 3]. Вовлекать в просветительскую работу в деревне предлагалось образованных горожан при гарантии им «полной свободы действий и достойной оплаты труда» [24, с. 2].

Вместе с тем, многие статьи были не лишены некоторой гротескности. К примеру, можно привести мнение публициста М. Макарьиной, считавшей, что волостные земства смогут привести русское общество к такому уровню развития, что вместо больниц будут построены здания, пахнущие не медикаментами, а цветами [23, с. 3].

Однако, несмотря на широкую пропаганду, выборы в волостные земства в белорусских губерниях проходили с большими сложностями. Большинство сельского населения отнеслось к выборам равнодушно, по подсчетам современных исследователей абсентеизм достигал 60–90 % [12, с. 479].

Так, в Могилевском уезде выборы в волостные земства проходили активно только среди населения местечек и тех сравнительно крупных населенных пунктов, где велась соответствующая пропагандистская работа. В остальных населенных пунктах отмечалось безразличное отношение населения к выборам [18, с. 4]. Среди партий наиболее активную агитацию вели эсеры, призывая крестьян-бедняков опасаться влияния кулаков в деревне и «держаться тех, кто начертал на своих знаменах: «Земля и воля!»» [20, с. 4].

При выборах в Добрушское волостное земство, проходивших 20 августа 1917 г., из 2300 крестьян, внесенных в избирательные списки, в голосовании не участвовало 1400 человек или 60,8 % избирателей. Позже решением Гомельской уездной земской управы в тех округах, где выборы ранее не состоялись, 27 августа они были проведены повторно [19, с. 4].

В некоторых волостях выборы были провалены по причине путаницы и неправильного заполнения бюллетеней со стороны малограмотных и неграмотных крестьян-избирателей [25, с. 4].

Ряд инцидентов был зафиксирован в Минской губернии. Так, 8 сентября при выборах в Заславское волостное земство Минского уезда был арестован председатель управы князь Друцкий-Любецкий за то, что уничтожил списки кандидатов своих противников [7, с. 302–303].

В Пережирах Раковской волости Минского уезда 5 женщин сорвали выборы, изъяв избирательный ящик и доставив его к коменданту местечка Раков [7, с. 303]. В селе Першай во время выборов был арестован комендант подполковник Соколов и его помощник поручик Манчевский, ксендз Врублевский и землевладелец Циммерман. Двое последних были избиты толпой [7, с. 303].

Сорвали выборы волостного земства и в селе Гарутишки Койдановской волости Минского уезда, где председатель избирательной комиссии Харитонов также был избит, а некоторые участники выборов призывали к еврейскому погрому [7, с. 303]. Во время выборов в Самохваловичское волостное земство Минского уезда был избит член выборной комиссии Высоцкий, отказавшийся принять бюллетень от невнесенной в списки избирателей женщины. Председатель избирательной комиссии учитель Грантовин также был избит. Толпа при этом кричала, что «все зло от помещиков» [7, с. 303]. В селе Малево Слуцкого уезда во время выборов в волостное земство было убито 3 человека [7, с. 303].

В Мозырском уезде был зафиксирован отказ от участия в выборах целых избирательных округов. Гласными волостного земства были избраны лица, дающие населению невыполнимые обещания. К интеллигенции и землевладельцам отношение было отрицательным [7, с. 304].

В итоге в Минском уезде выборы волостных гласных в пяти волостях прошли полностью, в пяти частично и в пяти были сорваны, а в Витебской губернии в некоторых волостях имели место случаи полного отказа населения от участия в выборах волостного земства [7, сс. 304, 306].

Безразличие, а в отдельных случаях, агрессивное поведение крестьян в ходе избирательной кампании объяснялось их усталостью от нерешенности социально значимых проблем, недоверием к новым волостным органам самоуправления [26, с. 1].

В ходе выборов в волостные земства в белорусских губерниях ни один из партийных списков не набрал большинства голосов. В политическом отношении выбранный состав волостных гласных был слабо дифференцирован, однако, если партийная принадлежность все же фиксировалась, то преимущественно это были представители эсеров [12, с. 480]. Подобное преобладание эсеров в волостных земствах нам представляется вполне закономерным, учитывая популярность партийной программы социализации земли среди населения.

Г.А. Герасименко указывает, что по итогам выборов большинство мест получили представители крестьян, но из-за преобладания среди гласных зажиточных крестьян и хуторян можно говорить о сдвиге волостных земств вправо [9, с. 143–144]. Например, по Минской губернии из 84 земств, предоставивших сведения по составу избранных гласных, насчитывалось 2322 землевладельца, 142 торговца, 17 фабричных рабочих, 50 учителей и 18 представителей духовенства [9, с. 144].

Если говорить о завершении организационного оформления волостных земств на территории белорусских губерний, то следует отметить длительность данного процесса. В Витебской губернии 2 волостных земства было оформлено в августе, 70 – в сентябре, 18 – в октябре, 12 – в ноябре и 1 – в декабре 1917 г. Всего 103 земства по губернии [9, с. 150]. В Минской губернии в сентябре – 31 земство, в октябре – 47, в ноябре – 3, в декабре – 2. Всего 83 земства по губернии [9, с. 150]. В Могилевской губернии: в августе – 3 земства, в сентябре – 53, в октябре – 29, в ноябре – 5, в декабре – 4. Всего 94 земства по губернии [9, с. 150].

Большинство волостных земств на территории белорусских губерний, как показывают вышеприведенные данные, приступило к работе только в сентябре-октябре 1917 г. и существенного влияния на изменение кризисной ситуации оказать не смогли.

Заключение. Проблема создания и деятельности волостного земского самоуправления на территории белорусских губерний требует комплексного изучения. На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что волостная земская реформа не нашла активной поддержки со стороны большинства крестьянства на неоккупированной немцами территории Беларуси. Этому способствовало отсутствие практического опыта всесословного административно-хозяйственного крестьянского самоуправления на волостном уровне, непродуманными действиями со стороны Временного правительства, выразившихся в отсутствии детальных инструкций, а, следовательно, хаотичной и плохо организованной процедуре организации выборов. Слабая поддержка органов волостного земского самоуправления со стороны крестьянства

на территории белорусских губерний привела к тому, что волостные земства не смогли одержать победу в борьбе за интересы сельскохозяйственного труженика, стать их проводником, и вынуждены были уступить инициативу набиравшим популярность крестьянским советам.

Литература

1. Гронский, П.П. Земская реформа в Государственной думе / П.П. Гронский. – Петроград : Тип.акционерного общества «Слово», 1916. – 32 с.
2. Загряцков, М.Д. Закон о волостном земстве. Предисловие, содержание закона и примечания к нему / М.Д. Загряцков. – М : Начало, 1917. – 80 с.
3. Загряцков, М.Д. Земство и демократия. Зачем земство нужно народу? / М.Д. Загряцков. – М. : Начало, 1917. – 47 с.
4. Руднев, В.В. Земское и городское самоуправление в 1917 году / В.В. Руднев // Год русской революции (1917–1918 гг.) : сб. статей. – М. : Земля и воля, 1918. – С. 120–149.
5. Веселовский, Б.Б. Земство и земская реформа / Б.Б. Веселовский. – Петроград : Товарищество О.Н. Поповой, 1918. – 48 с.
6. Троицкий, Л.Д. История Русской революции : в 2 т. / общ. ред. Н. Васецкого ; примеч. : В. Иванова. – М. : Терра, 1997. – Т.2 : Ч. 2 Октябрьская революция. – 400 с.
7. Крестьянское движение в 1917 году / Централархив, [Архив Октябрьской революции]; подг. к печати: К.Г. Котельников, В.Л. Меллер ; с предисл. Я.А. Яковлева. – М.-Л. : Гос. изд-во, 1927. – 442 с. – (1917 год в документах и материалах / под редакцией М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева).
8. Абрамов, П.Н. Волостные земства / П.Н. Абрамов // Исторические записки. – 1961. – Т. 69. – С. 27–45.
9. Герасименко, Г.А. Земское самоуправление в России / Г.А. Герасименко. – М. : Наука, 1990. – 264 с.
10. Игнатенко, И.М. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917–1918 гг.) / И.М. Игнатенко. – Минск : Изд-во мин-ва высш., средн. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 498 с.
11. Игнатенко, И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии / И.М. Игнатенко. – Минск : Наука и техника, 1986. – 344 с.
12. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа. : Экоперспектива, 2007–2011. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2007. – 519 с.
13. Голостенев, М.Е. Годнев Иван Васильевич / М.Е. Голостенев // Политические деятели России 1917 : биографический словарь / глав. ред. П.В. Волобуев. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 80.
14. Голостенев, М.Е. Львов Георгий Евгеньевич / М.Е. Голостенев // Политические деятели России 1917 : биографический словарь / глав. ред. П.В. Волобуев. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 196–198.
15. Голостенев, М.Е. Шингарев Андрей Иванович / М.Е. Голостенев // Политические деятели России 1917 : биографический словарь / глав. ред. П.В. Волобуев. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 359–360.
16. Сборник указов и постановлений Временного правительства : Вып. 2; 5 мая – 24 июля 1917 г. – Ч. 1. Отд. I–VIII / сост. Управлением Кодификационной частью. – 1918. – VII. – 799 с.
17. Телеграмма губернским и уездным земским управам и уездным комиссарам губерний // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАРБ). – Ф. 2084. – Оп. 1. – Д. 102. Дело о разработке инструкций порядка выборов в городские и волостные органы самоуправления.
18. Выборы в волостное земство // Голос народа. – 1917. – 16 сент. – С. 4.
19. Выборы в Добруше в волостное земство // Голос народа. – 1917. – 25 авг. – С. 4.
20. Злотников, В. Бойтесь (О выборах в волостное земство) / В. Злотников // Голос народа. – 1917. – 13 окт. – С. 4.
21. Климовичи // Голос народа. – 1917. – 7 октября. – С. 4.
22. Макарына, М. Задачи волостного земства / М. Макарына // Голос народа. – 1917. – 3 авг. – С. 3–4.
23. Макарына, М. Задачи волостного земства / М. Макарына // Голос народа. – 1917. – 4 авг. – С. 3.
24. Макарына, М. Задачи волостного земства / М. Макарына // Голос народа. – 1917. – 23 авг. – С. 2.
25. Околица Железники (выборы в волостное земство) // Голос народа. – 1917. – 25 окт. – С. 4.
26. Покровский, Г. Старое и новое земство / Г. Покровский // Голос народа. – 1917. – 30 сент. – С. 1–2.
27. Хейфиц, Е. Воззвание / Е. Хейфиц // Голос народа. – 1917. – 9 авг. – С. 4.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ